

жать повадкам животных и птиц, передавать трудовые движения земледельцев, сборщиков плодов и трав, формировало своеобразную «копилку» танцевальных элементов, порождаемых самой жизнью, способствовало обогащению выразительных возможностей пляски.

Народный танец — своеобразная летопись жизни народа. Развитие его исторично. Сегодня исполнители создают свои варианты национальной пляски. И как бы ни отличались они, их объединяет жизнеутверждающая идея красоты. «Красота Божьего смысла мира» (Е. Трубецкой) — эстетический идеал Древней Руси — раскрывает существо русского танца. А чувство прекрасного в народном творчестве связано с утверждением единства духовной и физической красоты — глубинной основы поэтики танца.

Е. В. Попова
Екатеринбург

МИФ И СКАЗКА КАК УНИВЕРСАЛИИ КУЛЬТУРЫ

Мифы и сказки различных народов, являясь универсалиями культуры, представляют собой рассказы, повествующие о некоторых событиях природного и социального ряда. Отказ как мифу, так сказке в том, что за описываемыми событиями стоит соответствующая реальность, а также приравнивание первого ко второй, встречающиеся до сих пор, приводят, с одной стороны, к необходимости их сопоставления, а с другой, — к осмыслению их отношения к реальности.

Несмотря на кажущееся сходство мифа и сказки, эти социокультурные феномены нельзя отождествлять в силу наличия нескольких серьезных отличий. Первое, и самое очевидное, отличие *по времени возникновения* заключается в том, что возникли они в разное время. Существовая до наших дней, миф появляется на заре человеческой истории и является одним из самых древних фольклорных образований. Сказка возникает гораздо позже мифа, однако он лежит в ее основании. Именно это обстоятельство, а также сегодняшнее восприятие делает возможным их смешение и даже отождествление.

Второе отличие *по содержательному пространству* также разводит сказку и миф. Кардинально разными оказываются места протекания в них событий. В мифе единый и, на первый взгляд, цельный мир, состоит из двух, одновременно присутствующих, миров, которые переплетаются и тесно взаимосвязаны: «те» и «эти»

ситуации взаимообусловлены, а «те» и «эти» персонажи не могут обходиться друг без друга. В сказке двоемирие: мир привычный, земной, профанный и отделенный от него другой, особый мир, который всегда где-то далеко, и до которого чрезвычайно трудно добраться.

Следующее отличие — *по функциям*. Важнейшей функцией мифа является регулятивная. Именно при помощи мифа регулируется деятельность человека в социально значимых ситуациях. Механизмом такого регулирования выступает ритуал, воспроизводящий в театрализованной форме события мифа и полностью отождествляющий при этом участников ритуала с мифологическими персонажами. Миф мало рассказывать, его надо показывать, усиливая, тем самым, его воздействие. Уже слово действует очень сильно, но ритуал выступает способом соединения двух миров — этого и того (мира духов, богов, умерших предков). Очищение мифа от ритуала ведет к его деформированию, превращению в сказку. Важнейшая функция сказки — воспитательная. Сказочное повествование всегда вращается вокруг явной борьбы добра со злом, которая может протекать в разных формах. Чаще побеждает добро и всегда присутствует основной морально-нравственный вывод: «Сказка ложь, да в ней намек, добру молодцу урок».

Наконец, кроме уже отмеченных отличий, зафиксируем, что мифы, как одни из самых первых универсалий культуры, особенно отчетливо древнейшие из них, своим содержанием отвечают на такие вопросы, как *почему?* и *зачем?* Повествование при этом воспроизводит последовательный событийный ряд, который начинается с некоторой точки, принятой аксиоматически за точку отсчета, то есть фактически миф рассказывает про то, *как это было*.

Приписывание мифу вымысла, обвинение сказки в высоком полете фантазии, оторванной от реальности, заставляет встать на их защиту.

Для этого вспомним, что мифы, мифологическое мировоззрение, будучи самым ранним по времени возникновения, представляет собой древнейшую систему взглядов на объективный мир и место в нем человека, основанную не на теоретических доводах или рассуждениях, а на художественно-эмоциональном переживании окружающей реальности. Миф есть способ познания и освоения природного мира и социальных процессов с помощью воображения, который не может быть проверен практикой. Этому способствует еще одна функция мифа — объяснительная. Миф объясняет все, для него нет ничего непознанного и необъяснимого. Отражение этой реальности происходит в символической форме.

Считая, что самого себя человек знает, как ничто другое, он отождествлял себя и окружающий мир. Отсюда символизм в изложении реальности, который практически полностью скрывает отображаемую реальность: вместо природных процессов — подчеркнутый антропоморфизм в виде, например, семейно-брачных отношений существ, олицетворяющих эти явления; вместо социальных явлений — символизирующие их персонажи. Например, группа древнеегипетских мифов о смерти Осириса (бога зерна и покровителя земледельцев) от руки брата его Сета (бога пустыни и покровителя кочевников-скотоводов) отражает реальное разделение труда на земледелие и скотоводство, со всеми вытекающими из этих видов человеческой деятельности характеристиками. Таким же по форме и отражаемому содержанию является братоубийственный миф о Каине и Авеле. Таким образом, мифы особым образом фиксируют, описывают и объясняют реальность своего времени, и это объяснение в условиях архаического общества являлось достаточным. «Объяснено, значит познано». При этом реальность прикрыта формой, а форма, в свою очередь, весьма реалистична, являет собою также реальность, поскольку «списана» с реальных взаимоотношений реальных людей.

Сказка, как более поздняя универсалия культуры, также отражает реальность. Возвращаясь к указанным выше отличиям мифа от сказки, отметим, что действие мифа разворачивается в конкретном, географически знакомом пространстве, а сказки — «в некотором царстве, в некотором государстве», «в одном городе» и т. д. Однако в ней повествуется о привычных, известных для человека житейских ситуациях и реальных проблемах бытия. Особый волшебный мир помещается «за тридевять земель», куда надо «три года идти, железные башмаки стоптать», то есть, фактически, дойдя, уже совершить подвиг! А ведь все главные события и подвиги еще впереди! Где же реальность? В сказке отражаются реальное желание счастья, жажда справедливости, поиск красоты и истины, и понимание сложности реализации этого, а также противостояние добра и зла в человеческой жизни и неизбывная надежда на торжество добра.

Н. В. Попова, С. З. Гончаров
Каменск-Уральск, Екатеринбург

ПРАВСТВЕННОСТЬ — ИСХОДНАЯ УНИВЕРСАЛИЯ КУЛЬТУРЫ

«Коперниканский переворот» М. Канта заключается в том, что он утвердил идею: субъект не адаптируется к объективной реаль-